

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ И КОНТРОЛЬ НАД ТЕРРОРИЗМОМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Евгений Григорьевич Ляхов^{1,2}, Александр Васильевич Попов³,
Денис Евгеньевич Ляхов⁴

¹Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия

²Российская таможенная академия, Москва, Россия

³Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

⁴Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Автор, ответственный за переписку: Евгений Григорьевич Ляхов, marya_babanova@inbox.ru

Аннотация. В статье в I части рассматриваются усилия научной общественности и специалистов по проблемам борьбы с терроризмом и международным терроризмом в конце 80-х – начале 90-х годов XX века в рамках форума «Совместный ответ международному терроризму» советских, американских (США) и западно-европейских ученых, журналистов, сотрудников специальных служб (в личном качестве), выработавших рекомендации по совместному противодействию этим угрозам Личности, национальным обществам, государствам и Мировому сообществу. Во II части статьи рассматриваются усилия общественности, государств и международных органов, и организаций по поддержанию общественного порядка и правопорядка на национальном (внутригосударственном) уровне, Мирового порядка и международного правопорядка в Мировом сообществе, защита их от террористических и иных угроз уже в 20-е годы XXI века.

Ключевые слова: научная общественность и специалисты, террористические угрозы, личность, общество, государство и Мировое сообщество, противодействие угрозам безопасности, субъекты и системы национального и международного противодействия

Для цитирования: Ляхов Е. Г., Попов А. В., Ляхов Д. Е. Общественность и контроль над терроризмом и международным терроризмом (история и современность) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 104–119. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-4-104-119>.

Problems of International and European Law

Original article

PUBLIC OPINION AND CONTROL OVER TERRORISM AND INTERNATIONAL TERRORISM (HISTORY AND MODERNITY)

Evgeny G. Lyakhov^{1,2}, Alexander V. Popov³, Denis E. Lyakhov⁴

¹Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Moscow, Russia

²Russian Customs Academy, Moscow, Russia

³Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

⁴Russian State Humanitarian University, Moscow, Russia

Corresponding author: Evgeny G. Lyakhov, marya_babanova@inbox.ru

Abstract. The article in part I examines the efforts of the scientific community and specialists on the problems of combating terrorism and international terrorism in the late 80s - early 90s of the XX century in the framework of the forum "Joint Response to International Terrorism" of Soviet, American (USA) and Western European scientists, journalists, special services employees (in personal capacity) who have formulated recommendations to jointly counter these threats to the Individual, national societies, states and the world community. Part II of the article considers the efforts of

the public, States and international bodies, and organizations to maintain public order and law and order at the national (domestic) level, the World Order and international law and order in the World Community, protecting them from terrorist and other threats already in the 20s of the 21st century.

Keywords: scientific community and professionals, terrorist threats, individuals, society, the State and the World Community, countering security threats, national and international counter-terrorism actors and systems

For citation: Lyakhov E. G., Popov A. V., Lyakhov D. E. Public opinion and control over terrorism and international terrorism (history and modernity). *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(4):104–119. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-104-119>.

І часть – История¹

Главная ответственность за предупреждение и пресечение актов терроризма и международного терроризма лежит на государствах, международных организациях. Вместе с тем их специфика как преступлений, готовящихся в тайне и совершаемых неожиданно, с расчетом на широкий общественный эффект, затрагивает все элементы существующих ныне социально-политических взаимоотношений «личность-общество-государство-международное общество» и требует подключения к борьбе с ними всех этих элементов, их общего и частного сопротивления преступлению.

В 1989-1990 годах состоялись четыре конференции специалистов по проблемам борьбы с международным терроризмом – общественных форумов экспертов общественного форума экспертов «Совместный ответ международному терроризму», советских, американских (США) и западноевропейских ученых, журналистов, сотрудников специальных служб государств (в личном качестве): I - в январе 1989 года (Москва); II - в сентябре - октябре 1989 года (Санта-Моника, Лос-Анджелес); III - в мае 1990 года (Москва) и IV - в декабре 1990 года в университете Св. Андрея (Шотландия). Встречи проходили в СССР, США, Великобритании и нашли отражение в научной и популярной литературе. Инициаторами создания этого форума с советской стороны были «Литературная газета» и Советский комитет защиты мира, с американской - общественная организация «Серч фор коммон граунд» («Поиск общей основы»)², с западноевропейской - Институт международных исследований университета Св. Андрея (Шотландия).

Джон Маркс, исполнительный директор «Серч фор коммонграунд», в специальной разработке на тему «Американо-советское сотрудничество по проблемам терроризма» [3], подготовленной I конференцией, следующим образом определил свое отношение к сотрудничеству экспертов США и СССР по международному терроризму:

«Совместные антитеррористические усилия супердержав могут развиваться по трем направлениям:

1. Предупреждение специфических актов терроризма.
2. Совместная советско-американская акция способна изменить общий климат, в котором действуют террористы, она покажет, что, несмотря на различные подходы, США и СССР выступают вместе против терроризма.
3. Усилия по борьбе с терроризмом могут содействовать развитию отношений между СССР и США в решении иных проблем».

Одним из обстоятельств, препятствующих развитию сотрудничества двух держав в этой сложной и деликатной сфере, Дж. Маркс назвал отсутствие общепринятого определения понятия «Международный терроризм». В связи с этим в ходе 1 встречи была достигнута договоренность о работе на основе равного определения терроризма и международного терроризма, предложенного советскими экспертами (см. часть I настоящей книги). Тем самым был дан ответ многочисленным авторам, считающим, что до сих пор не удалось разработать на универсальном уровне взаимоприемлемого определения терроризма или актов терроризма.

Можно согласиться с такого рода категоричным заявлением в отношении отсутствия разработанных на официальном уровне общепризнанных определений международного терроризма. Однако следует обратить внимание на определения актов терроризма, содержащихся в Конвенции ООН 1973 г., конвенциях по борьбе с преступлениями, направленными против судов гражданской авиации, конвенциях о борьбе с захватом заложников и иных соглашениях по борьбе с международным терроризмом. Как справедливо заметил Р. Клайн на пресс-конференции в Санта-Монике, подведшей итоги II советско-американской встречи экспертов

¹ І часть впервые была опубликована в 1999 году в монографии [1, с. 325-343].

² О целях и методах деятельности этой организации см.: [2].

по борьбе с терроризмом, достаточно ссылаться на отсутствие универсальных определений международного терроризма в качестве оправданий отсутствия прогресса в борьбе с этим злом. Каждое из международных соглашений, направленных на налаживание сотрудничества государств, международного сообщества и общественности в борьбе с терроризмом, содержит определение конкретных актов такого деяния. Советские эксперты поддержали эту точку зрения.

Следует отметить, что и на последующих встречах, включая советско-западноевропейские, работа по проблемам международного терроризма велась с учетом как упомянутого рабочего определения, так и определений актов терроризма, содержащихся в соответствующих международных соглашениях.

Обратимся к рекомендациям, выработанным во время этих научно-практических симпозиумов.

На советско-американской конференции, проходившей в Москве в январе 1989 года, были одобрены следующие предложения и рекомендации для правительственных органов СССР и США.

1. Создать постоянно действующую двустороннюю группу и канал связи для обмена информацией по международному терроризму. Это позволит обеспечить необходимую связь для передачи запросов и информации в период возможного кризиса, вызванного террористической акцией.

2. Предоставить помощь (информационную, дипломатическую, техническую и т.д.) по запросам при расследовании или урегулировании террористических актов.

3. Запретить продажу боевых взрывчатых веществ и определенных видов оружия (каких именно, будет определено двусторонними дискуссиями между советским и американским правительствами) неправительственным организациям; ввести ограничения и усилить контроль за продажей боевых взрывчатых веществ и тех же видов оружия государствам.

4. Ввести специальную маркировку как химических, так и иных взрывчатых веществ обычного и военного назначения с целью их быстрого обнаружения и оказания помощи при расследовании в связи с их использованием в террористических целях.

5. Начать совместные действия, направленные на то, чтобы не допустить попадания в руки террористов химического, биологического, ядерного или любого другого оружия массового уничтожения.

6. Обмениваться технологией, которая могла бы помочь в предотвращении международного терроризма и в борьбе с ним, исходя из интересов национальной безопасности, определяемых каждой страной.

7. Провести совместные учения с целью разработки и усовершенствования методов советско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом и террористическими актами.

Для того, чтобы усилить действенность существующих международных конвенций по борьбе с терроризмом, по мнению экспертов обеих сторон, США и СССР должны:

а) создать двустороннюю группу, которая рассмотрит вопрос эффективности этих конвенций в качестве механизма пресечения, преследования и наказания лиц, совершающих преступления, о которых идет речь в этих конвенциях;

б) внести в Совет Безопасности ООН совместное и индивидуальное предложения о создании постоянного комитета по международному терроризму для выполнения тех же функций на многосторонней основе.

Для того, чтобы заполнить пробел в существующем международном праве и соответствующих институтах в отношении международного терроризма:

а) США и СССР должны предложить проект международной конвенции относительно угроз и актов населения, направленных против гражданского населения и имеющих международный характер;

б) постоянный комитет Совета Безопасности по международному терроризму должен изучить и представить в Совет Безопасности рекомендации относительно эффективных мер, которые могли бы стать гарантией того, что ни ядерное оружие, ни ядерные материалы, предназначенные для мирного использования, не попадут в руки террористов;

в) разногласия по вопросу об интерпретации и применении конвенций против терроризма должны быть переданы на рассмотрение Международного Суда, если не будут разрешены иным путем;

г) следует вновь рассмотреть право Международного трибунала - временного или имеющего статус постоянного органа - подвергать судебному преследованию лиц, обвиняемых в совершении актов международного терроризма.

В рекомендациях речь идет о налаживании сотрудничества в борьбе только с международным терроризмом, а не с терроризмом вообще.

Встреча принесла положительные результаты и положила начало сотрудничеству общественности в вопросах контроля над терроризмом.

Один из ведущих специалистов США по проблеме международного терроризма Б. Дженкинс [4, р. 15], анализируя предпосылки, ход и результаты I встречи, а также возможности дальнейшего советско-американского сотрудничества, отмечает: «Если США и СССР смогли достигнуть значительного прогресса в ограничении стратегического оружия и таким образом уменьшили риск возникновения ядерной войны, то они также могли бы сотрудничать с другой стороны спектра конфликтов - в борьбе с терроризмом».

На I конференции рассматривался и ряд иных предложений, которые отчасти были обсуждены на II встрече в США (Санта-Моника). На этой встрече состоялось не менее обстоятельное обсуждение проблем совместного ответа общественности СССР и США на вызов терроризма международному сообществу.

В результате проведенной конференции был достигнут ряд договоренностей. Было решено способствовать достижению соглашения на международном уровне об обмене между СССР и США современной технологией и оборудованием для обнаружения взрывчатых веществ, предназначенных для осуществления террористических актов, например, пластиковых бомб.

Значительное внимание уделялось обмену информацией, связанной с наркотерроризмом. Стороны договорились провести необходимую исследовательскую работу по выработке экономических и финансовых моделей, используя которые можно прийти к лучшему пониманию происходящего в сфере транснационального наркобизнеса.

В центре внимания участников конференции была также проблема заложников. В Ливане в 1985 году были похищены четыре гражданина СССР, работавших в посольстве и в торгпредстве СССР в Бейруте. Все еще находятся в руках похитителей в этой стране, а также в других странах граждане США, Западной Европы и других государств мира. (В то время было трудно даже представить современные масштабы захвата заложников в мире и России).

В 80-е годы наибольшее число жертв в результате совершения террористических актов понесли США. Граждан СССР пострадало за тот же период шесть человек [5]. Эксперты договорились, что они будут способствовать обмену информацией между обеими странами о гражданах Советского Союза и США, находящихся против их воли в плену в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Особое внимание участники конференции уделили проблеме защиты от манипулирования со стороны террористов средствами массового уничтожения¹. Было определено, что террористам не обязательно захватывать или производить для достижения своих антигуманных целей собственную ядерную бомбу. Им достаточно захватить АЭС в любой стране и угрожать ее взрывом, что по своим пагубным последствиям может быть равнозначно мощному ядерному удару. (В этом случае мир станет свидетелем еще одного Чернобыля независимо от того, где произойдет бедствие). Столь же опасным может стать манипулирование химическим, биологическим и всеми другими видами оружия массового уничтожения.

Все вышесказанное касается практической части достигнутых договоренностей. Однако большое внимание в ходе встречи в Санта-Монике было уделено международно-правовому аспекту контроля над терроризмом и международным терроризмом, положению на Ближнем Востоке, проблеме моделирования возможных ситуаций, касающихся борьбы с международным терроризмом. Эксперты рассмотрели основания и рамки возможного сотрудничества специальных служб СССР и США. Учитывая деликатный характер проблем, которые могут возникнуть в ходе налаживания такого сотрудничества, в качестве первого шага стороны согласились учредить группу по обмену информацией в области такого сотрудничества.

¹ Комиссия У. Пальме по вопросам разоружения и безопасности пришла к выводу, что «не только страны, но даже отдельные группы внутри них способны создавать новые типы оружия массового уничтожения, тем самым увеличивая угрозу международным отношениям» (см.: [6, с. 112]).

Отметим, что договоренности и рекомендации стали возможны в связи с успешным развитием межправительственных контактов СССР и США. В совместном заявлении министра иностранных дел СССР и государственного секретаря США, сделанном в Москве в феврале 1990 года, говорится, что стороны достигли соглашения относительно важности принятия конкретных практических мер по борьбе с терроризмом, а также о проведении следующей встречи экспертов для продолжения диалога о борьбе с терроризмом и рассмотрения, в частности, вопросов взаимодействия в предотвращении и борьбе с террористическими актами на воздушных линиях между двумя странами¹.

Готовность обеих стран усилить борьбу с международным терроризмом настоятельно диктует и необходимость развития советско-американского сотрудничества в сфере общественных организаций.

На конференции в Санта-Монике было выработано более 30 рекомендаций. Заслуживают внимания предложения группы экспертов по правовым аспектам борьбы с международным терроризмом, которые сводятся к следующему.

Правительства США и СССР могли бы рассмотреть возможность выработки совместных инициатив, касающихся:

1) наркотерроризма: содействовать сотрудничеству правоохранительных органов в отношении актов насилия, связанных с торговлей наркотиками, через Интерпол или другие соответствующие международные учреждения или путем взаимных консультаций;

2) технологического терроризма:

а) проявить инициативу и содействовать выработке проекта конвенции по определению понятия «терроризм» с применением оружия массового уничтожения, включая, в частности, ядерное, химическое и биологическое оружие, объявив терроризм преступлением против международного права, и обязать государства-участники выдавать или преследовать в судебном порядке тех, кто совершил это преступление;

б) предпринять совместные усилия по увеличению числа участников Конвенции о физической защите ядерного оружия;

3) заложников и угона самолетов: поддержать инициативу ООН по учреждению комитета, который рассмотрит осуществление Международной конвенции о заложниках;

4) проявления инициативы и содействия выработке проекта конвенции, которая будет иметь целью защиту населения от произвольных нападений.

Кроме того, было предложено создать специальный орган в ООН, который бы занимался сбором информации о всех современных террористических актах.

На встрече вновь подчеркивалось, что эксперты обеих стран стремятся к сотрудничеству в решении проблем именно международного терроризма, не пытаясь решить проблемы внутреннего терроризма. Стороны не скрывали сложностей в понимании международного терроризма, которые существуют в их странах.

В интервью журналу «США: экономика, политика, идеология» Дж. Маркс заметил о недавнем периоде, характеризующем отношение США и СССР к проблеме международного терроризма: «Терроризм достаточно широко использовался великими державами для достижения целей. Прямо или косвенно... Скажем, Советский Союз поддерживал партизанские движения по всему миру, а Соединенные Штаты - своих сторонников, «борцов за свободу», и, конечно же, те и другие пользовались террористическими методами, ослабляя тем самым влияние соперничавших держав и их союзников. Настало, наконец, время взаимно отказаться от прямого или косвенного поощрения терроризма во всем мире, объявить против него решительную борьбу и определить области взаимного сотрудничества» [6, с. 67].

Конференция способствовала значительному продвижению в деле общего понимания угрозы терроризма и международного терроризма. Если до встречи обе стороны взаимно обвиняли друг друга в поддержке международного терроризма, то в Санта-Монике ими впервые было заявлено, что существуют акты террора, одинаково угрожающие всем народам и государствам без различия в их общественно-политическом строе. Иными словами, эксперты определили основу для сотрудничества, которая может не только помочь СССР и США в их борьбе с международным терроризмом, но и дать надежду на сотрудничество в этой области других стран, всего Мирового сообщества.

¹ См.: Правда. 1990. 11 февраля.

В частности, общее понимание феномена «международный терроризм» дает импульс для сотрудничества государств и общественности в борьбе с этим преступлением, в том числе возможные совместные акции специальных служб, государств. Следует отметить, что вопрос о сотрудничестве этих служб в борьбе с международным терроризмом был поставлен американскими участниками встречи. Обсуждение этого вопроса в значительной степени является оправданным, так как акты международного терроризма готовятся втайне, и потому им должны быть противопоставлены адекватные меры. Так, Дж. де Лутис в связи с похищением Альдо Моро констатирует, что через несколько месяцев, когда созрел и был осуществлен этот план, в Италии практически не существовало секретной службы, способной бороться с внутренними подрывными элементами¹.

Вместе с тем постановка этого вопроса американской стороной, спецслужбы которой, согласно выводам специальной комиссии конгресса США², были замешаны в организации актов международного терроризма, советскими экспертами была поддержана главным образом в плане возможного обмена соответствующей информацией, которая могла бы способствовать профилактике и предотвращению актов международного терроризма. Эта позиция сохранялась и на дальнейших встречах в рамках форума «Совместный ответ международному терроризму». В принципе она соответствовала общему подходу Комитета государственной безопасности СССР к межгосударственному сотрудничеству в этих вопросах. Так, по словам председателя КГБ В. Крючкова, в 1990 году КГБ планировало расширение контактов со спецслужбами разных стран, в частности, с ЦРУ США. Они будут направлены прежде всего на пресечение терроризма, наркобизнеса и контрабанды³.

В заявлении Центра общественных связей КГБ СССР от 8 апреля 1991 г. относительно взаимодействия между Комитетом госбезопасности СССР и Министерством внутренних дел Болгарии говорилось: «С учетом новых реалий во внутренней и внешней политике обоих государств были внесены и необходимые коррективы в сотрудничество органов государственной безопасности двух стран. В настоящее время оно заключается в основном в обмене информацией по вопросам международного терроризма, наркобизнеса и организованной преступности, что также полностью отвечает интересам национальной безопасности Советского Союза и Болгарии»⁴.

Значительное внимание по инициативе американских экспертов на встрече было уделено вопросам моделирования ситуаций, связанных, например, с захватом террористами воздушного судна. Необходимость такого моделирования обосновал один из американских экспертов, Джеффри Кемп, еще до встречи в Лос-Анджелесе. Он пишет: «Три раза в неделю пассажирский лайнер «Пан АМ – Аэрофлот» вылетает из аэропорта Кеннеди в Москву и возвращается половина пассажиров - советские, другая - американские. Предположим, этот самолет угоняют. Нам придется трудиться бок о бок, чтобы освободить его пассажиров. Ситуация потребует весьма специфического сотрудничества. Нужно знать, как будет действовать каждая из сторон. Понадобится разработать основные правила операций против терроризма. Предпочтительнее было бы иметь их заранее, а не «обучаться в процессе работы»⁵.

Предложение о создании рабочей группы по моделированию ситуаций было выдвинуто и разработано американскими экспертами. В разработке определялось:

Моделирование - это учение (учебная игра), связанное с проигрыванием ролей и дающее возможность участникам моделировать события и анализировать их. Правительства давно уже используют моделирование как инструмент анализа. Подобное моделирование, отметили авторы разработки, применялось на межправительственном уровне, в том числе в играх по терроризму с участием США, Соединенного Королевства, ФРГ и Израиля. Целью такого моделирования является выявление проблем, которые возникли бы в спровоцированном террористами кризисе, затрагивающем как США, так и СССР.

Моделирование предполагает наличие реалистического сценария, требующего от США и СССР проанализировать вопрос о совместной реакции. Моделирование даст возможность

¹ В этом плане можно провести аналогию с ситуацией, сложившейся в Российской Федерации накануне и в начале военных действий в Чеченской Республике (1994- 1996 годы).

² О выводах комиссии см.: [7, с. 24-199]. Р. Рубинштейн (США) признает, что США в 70-е годы поддерживали ряд организаций, совершавших террористические акты (см.: [8, р. 236]).

³ Московские новости. 1990. 6 января.

⁴ См.: Правда. 1991. 8 апреля.

⁵ Московские новости. 1989. 23 апреля.

выяснить роль: средств связи, правительственных организационных мероприятий; политики; внутренних политических соображений; дипломатии; правовых, внутренних и международных требований, связанных с общественностью.

В разработке предлагалось рассмотреть варианты сценариев. Эти сценарии должны иметь следующие компоненты:

а) настоятельная необходимость сотрудничества между Соединенными Штатами и Советским Союзом, поскольку непосредственно затрагиваются интересы как граждан, так и обоих государств;

б) сценарии должны быть политически насыщенными и отражать сложные международные политические и правовые аспекты;

в) интересы третьих сторон будут влиять на исход любых политических действий, предпринимаемых США и СССР.

Типовой сценарий может включать угон воздушного лайнера группой, находящейся на службе у наркобизнеса. Среди пассажиров этого лайнера будут советские и американские граждане. Угонщики станут угрожать убийством советских и американских граждан, если США или СССР не выполнят их требования. По мнению американских экспертов, моделирование:

- дает возможность участникам ясно осознать характер решений, требующихся в критической ситуации;

- показывает выгоды международного сотрудничества и связанный с ним риск;

- выявляет альтернативы разрешения конфликта;

- показывает практические средства и области сотрудничества;

- выявляет различия в подходе при наличии одинаковых исходных данных;

- указывает пределы обмена информацией. Американские эксперты предложили, чтобы рабочая группа предприняла попытку разработать две игры, первая из которых будет носить закрытый и неофициальный характер и предназначена для обучения, а вторая будет широкомасштабной, официальной и сложной.

Советские эксперты предложили одобрить проект модели- рекомендовать создание рабочей группы для подготовки первых игр. В дальнейшем, на заседаниях в 1990 году, к этому вопросу эксперты больше не обращались.

Основные рекомендации, выработанные на конференции США, были направлены соответствующим правительственным службам, включая постоянное представительство СССР при ООН. Кроме того, они, по всей видимости, содействовали инициативе шести европейских стран, включая СССР, выдвинутой на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в связи с обсуждением в повестке для пункта «Меры по предотвращению международного терроризма, который угрожает жизни невинных людей или приводит к их гибели, или ставит под угрозу основные свободы, а также изучение коренных причин этих форм терроризма и актов насилия, проистекающих из нищеты, безысходности, бед и отчаяния и побуждающих некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая и свои собственные, в стремлении добиться радикальных перемен: а) доклад Генерального секретаря ООН; б) созыв под эгидой Организации Объединенных Наций международной конференции в целях определения терроризма и проведения различий между ним и борьбой народов за национальное освобождение».

Для приведения в соответствие потенциала ООН, направленного на борьбу с терроризмом, с требованиями сегодняшнего дня государства, в частности, предложили рассмотреть в качестве приоритетного вопрос о создании в рамках ООН органа по установлению фактов в связи с актами международного терроризма. Этот орган действовал бы по просьбе непосредственно затронутых государств и по решению Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, внося свой вклад в предотвращение эскалации межгосударственных трений, вызываемых односторонними обвинениями в адрес отдельных стран в причастности к тому или иному акту международного терроризма.

Следовало бы также, говорится в инициативе далее, изучить вопрос о возможности формирования в рамках Секретариата ООН центра по проблемам международного терроризма, который бы аккумулировал и анализировал данные по различным аспектам этой проблемы и по просьбе непосредственно затронутых государств оказывал консультативную помощь в ситуациях, связанных с актами международного терроризма, а также служил механизмом оказания добрых услуг государствам в этих вопросах со стороны Генерального секретаря в соответствии с Уставом ООН.

III советско-американская конференция (с активным и широким участием экспертов по терроризму из западноевропейских стран) состоялась в Москве в мае 1990 года. Повестка дня конференции формировалась с учетом работы, проделанной ранее, и вместе с тем с учетом западноевропейской специфики. Результаты работы конференции нашли отражение в совместной декларации.

В ней, в частности, содержится призыв к правительствам стран никогда не оставлять безнаказанными международных террористов, даже если их преступления оправдываются какими-то благими целями. Учитывая, что в этой встрече принимали участие ученые-представители научно-исследовательских учреждений соответствующих стран, была подчеркнута необходимость приложить более масштабные усилия и мобилизовать необходимые материальные и людские ресурсы для проведения исследовательских работ, связанных с борьбой против международного терроризма. Речь идет о подготовке коммюнике материалов для средств массовой информации, разоблачающих международный терроризм, и о проведении совместных встреч. Рекомендовалось, чтобы соответствующие институты и организации в Советском Союзе и Западной Европе на базе совместных проектов начали исследования с целью анализа причин возникновения и распространения явления «международный терроризм», а также подбора адекватных средств борьбы с ним. Неотложная цель сотрудничества - противостоять этническому терроризму или предупреждать его появление. Участники встречи призвали также свои правительства:

- достичь согласия с Советом Безопасности ООН, чтобы он взял на себя большую ответственность за систематическое наблюдение и предотвращение международного терроризма;
- стремиться к расширению круга задач ООН по поддержанию мира, с тем чтобы они занимались наряду с решением других задач и предупреждением эскалации насилия террористами, которая может создать угрозу миру и стабильности в отдельных регионах и даже во всем мире;
- через Генеральную Ассамблею ООН усилить решительные действия международного сообщества против активизации международного терроризма во всех регионах, а также повышать эффективность операций по поддержанию мира, помогающих бороться с эскалацией конфликтов, которые провоцируют рост международного терроризма;
- предпринять коллективные экономические и другие санкции, если в их использовании возникнет необходимость, против страны, которая недвусмысленно демонстрирует, что снабжает оружием, предоставляет укрытие террористам или оказывает им финансовую помощь;
- действовать совместно в обеспечении безопасности полетов гражданской авиации на внутренних и международных линиях, особенно безопасности аэропортов в тех странах, которые ограничены в своих ресурсах, в проведении экспертизы, эффективной инспекции ИКАО, с целью достичь соответствия аэропортов нормам международной безопасности, как это предусматривается действующими международными стандартами.

В связи с реальной угрозой ядерного терроризма и распространения оружия массового поражения участники встречи призвали правительства стран обеспечить резкое усиление мер, рекомендованных Международной группой защиты от ядерного терроризма в районах повышенной опасности. Кроме того, была высказана просьба к правительствам принять все необходимые меры для предотвращения поставок химического и биологического оружия террористическим движениям и государствам, поддерживающим международный терроризм. Эксперты, собравшиеся в Москве, обратили внимание правительств и европейской общественности на тот факт, что террористическая активность сепаратистов в Европе явно возрастает. В Декларации подчеркивается, что участники встречи, весьма обеспокоенные тем, что эта активность может трансформироваться в международный терроризм, напоминают: урегулирование внутренних этнических конфликтов в соответствии с общепризнанными правовыми нормами является исключительно делом тех государств и наций, на территории которых эти события происходят. Любая попытка оказания помощи сепаратистам-террористам, особенно поставками оружия, должна решительно пресекаться международным сообществом.

В заключение участники встречи поддержали предложения, сделанные по время советско-американских встреч под девизом «США - Советский Союз: совместный ответ международному терроризму».

Анализируя представленные конференцией рекомендации, отметим их разносторонний и вместе с тем конкретный характер, нацеленность на развитие международного сотрудничества в борьбе с международным терроризмом, их связь с рекомендациями

предыдущих встреч. Дискуссии носили принципиальный научно-политический и, в необходимых случаях, юридический характер. Так, советские эксперты не согласились с предложением эксперта из Великобритании призвать правительства предоставлять небольшие воинские подразделения в распоряжение других стран с целью оказания им помощи в борьбе с международным терроризмом. Такие воинские подразделения, по мнению эксперта, могли бы включать в свой состав небольшие патрульные морские суда, вертолеты, имеющие зенитные установки, а также современное оборудование для слежения за подозрительными объектами. Указанные подразделения были использованы лишь в строгом соответствии с нормами международного права. Их сопровождали бы представители военных, полицейских и судебных властей государств, которым оказывается помощь для наблюдения за тем, чтобы их действия осуществлялись в точном соответствии с политикой и законами того государства, по просьбе которого они направлены.

IV встреча советских и западноевропейских экспертов по проблемам международного терроризма состоялась в декабре 1990 года в Великобритании. Она носила характер научно-практического симпозиума, на ней обсуждались следующие темы: этнические образования и этнические конфликты, их последствия для терроризма; безопасность гражданской авиации; разведка (обмен информацией); Ближний Восток и терроризм, наркобизнес и отмывание «грязных» денег.

Первая тема была рассмотрена на пленарном заседании, остальные обсуждались в рабочих группах. По итогам обсуждения был принят итоговый документ. Остановимся, в частности, на рекомендациях, разработанных группой экспертов по проблемам обмена информацией, касающейся международного терроризма. Группа рассмотрела возможности обмена информацией о терроризме. В процессе обсуждения были высказаны различные взгляды на уровень, качество, содержание и количество передаваемой информации. Большое внимание привлек вопрос о том, кто и как должен обмениваться информацией. Обсуждение велось по схеме, разработанной в мае 1990 года в Москве во время I советско-западноевропейской встречи по терроризму. Схема содержит три уровня обмена информацией: общественность, правительственная служба, специальные службы.

Группы выработали на основе консенсуса следующие рекомендации:

1. Подтвердить приверженность решениям, принятым по соответствующим вопросам в Москве, и обратиться к правительствам с призывом о сотрудничестве в вопросах обмена информацией и в других областях, связанных с борьбой против международного терроризма.

2. Необходимо создать рабочие органы по обмену информацией научного и фактологического характера на уровне членов групп с обеих сторон. Для этого стороны, участвующие во встрече, выделяют лиц, ответственных за получение информации по терроризму в своей стране и передачу ее коллегам. Предпринять шаги по созданию соответствующих органов на академических уровнях своих стран. Добиваться того, чтобы структура открытой информации по терроризму была тщательно продумана и способствовала борьбе с ним.

На этой встрече предпринималась попытка прогнозировать деятельность некоторых арабских террористических групп в связи с намечавшимся тогда военным конфликтом между Ираком, захватившим в 1990 году Кувейт, и некоторыми арабскими странами, с одной стороны, и США, действующими совместно со многими европейскими и арабскими странами на основе резолюции ООН, требующей прекращения аннексии Кувейта, - с другой, Французским исследователем было высказано мнение, что члены ряда арабских террористических групп, поощряемых Ираком, рассредоточились по некоторым европейским странам и США и, возможно, предпримут террористические акты.

Отметим, что в декабре 1990 и январе 1991 года в Великобритании, Греции США были предприняты шаги, направленные на предупреждение террористической активности. Так, в конце декабря в Греции были задержаны 15 иракских террористов, направленных в Западную Европу «для дестабилизации положения»¹. Были повышены меры безопасности США на воздушном транспорте, в морских портах, вокруг атомных электростанций и в общественных зданиях во избежание террористических актов в связи с конфликтом в Персидском заливе².

Более решительно действовала Великобритания. Ссылаясь на угрозу национальной безопасности и общественному спокойствию, правительство Великобритании в январе 1991 г.

¹ См.: Правда. 1991. 2 января.

² См.: Правда. 1991. 15 января.

объявило о высылке из страны восьми сотрудников посольства Ирака, включая семерых дипломатов, а также еще 67 граждан этой страны.

Представитель Министерства иностранных дел 7 января 1991 г. заявил: «Иракские власти выступили в последнее время с целым рядом публичных угроз. Поэтому благоразумно позаботиться о всех мерах предосторожности»¹.

Таковы основные итоги участия советской, американской и западноевропейской общественности в научно-практических конференциях «Совместный ответ международному терроризму». Они показали, что сотрудничество общественности различных стран мира в решении этой сложной проблемы возможно и необходимо. Независимая от правительства и в то же время учитывающая общегосударственные интересы общественная экспертиза в борьбе с этим преступлением может содействовать консолидации тех сил человеческого общества, которые раньше и не помышляли об этом, но их участие в этой борьбе является объективно необходимым, ибо она чаще всего невинно страдает от террористических актов. В заключительном заявлении комиссии У. Пальме говорится, что с уходом в прошлое враждебности и подозрительности может быть создан мир, которым будет гораздо меньше насилия. И для этого, отмечается далее, потребуются новые формы международного сотрудничества, идущие дальше нынешних международных структур². Добавим: потребуются новые формы в борьбе с насилием, включающие личность, общество, государство и международное сообщество.

О них и многом другом кратко во II части нашего поздравления с юбилеем землячества «Ростовчане» в Москве.

Прошло исторически немного времени – чуть более 20 лет, но многое в мире изменилось и готово измениться, в том числе благодаря изложенному в I части.

II часть - Современность³

Личность - национальное общество - государство - Мировое сообщество – с основными на начало III тысячелетия участниками национальной и международной, внутригосударственной, региональной и глобальной, законной, материальной и духовной жизни.

Центральное место в их функционировании занимают достижения и проблемы обеспечения должной безопасности жизни и использования результатов прогресса, что объективно может быть гарантировано формированием и поддержанием общественного порядка и правопорядка на национальном уровне, миропорядке, международном правопорядке, в Мировом сообществе, медленно и противоречиво, с угрозами и рисками для человечества, планеты Земля и ближнего Космоса и складывающегося на основе учета познанных и пока не открытых природно-технических начал и законов и реализации сложившихся социальных принципов и норм (морально-нравственных начал, религиозных догм, экономических закономерностей, политических установок, корпоративных традиций и, наконец, адекватных правовых начал).

Социальные нормы (правила-поведения) познаются и усваиваются посредством общения. Французский писатель и летчик Антуан де Сент-Экзюпери называл человеческое общение «единственной роскошью» на Земле, имея в виду прежде всего личностные контакты и связи.

Однако в конце первого и в течение второго десятилетия XXI в. стало очевидным, что от умения общаться на национальном и международном (особенно межгосударственном) уровнях зависит существование, развитие и жизнь вышперечисленных четырех основных *субъектов* обеспечения национальной и международной безопасности и гарантов достойной и перспективной жизни и одновременно основных безопасности, подвергающихся угрозам, т.е. сложившихся природных и социальных образований, требующих защиты: личности как сущностно-содержательного, разумного и волевого человека (индивид, физическое лицо); национального общества каждого государства, объединенного экономическими, политическими, юридическими, культурными и иными связями; государства как политико-правового образования, создаваемого национальным обществом и действующего в пределах своей территории, регионально и всемирно через систему высших и местных органов государственной власти, управления, судов; Мирового сообщества как относительно единой совокупности современных образований (государств, международных межправительственных организаций и элементов

¹ См.: Правда. 1991. 7 января.

² См.: США: экономика, политика, идеология. 1989. № 8. С.123.

³ Написано с дополнениями и изменениями ранее изданного исследования: [9, с. 5-10].

гражданского глобального общества - религиозных конфессий, транснациональных корпораций (ТНК), некоммерческих организаций (НКО), неформальных творческих объединений и др.)¹.

И как объекты безопасности, и особенно как субъекты, обеспечивающие безопасность объектов, все социальные образования формируются и действуют на основе двух групп норм: 1) природно-технических законов (познанных и непознанных человеком) 2) социальных норм исторически сложившихся и действующих в человеческом обществе.

Каждая группа социальных норм занимает свое место жизни названных образований, особенно при создании систем и средств обеспечения безопасности объектов (субъектов) социальной жизни. Основную роль при этом должны играть нормы права (правила поведения) - национального и международного, созданные (одобренные) государством или государствами в соответствии со своими законодательными процедурами или национально- и международно-правовыми обычаями) или санкционированные государством (государствами), (наделенными) их юридической силой и обеспечивающим (обеспечивающими) их осуществление как принципов, регулирующих наиболее важные группы отношений в конкретном обществе.

Безопасность конкретного объекта понимается нами как отсутствие актуальных угроз в отношении его и/или наличие у субъекта ответственности за безопасность конкретного объекта, адекватных угрозе (угрозам) систем и средств защиты от угрозы (угроз) и ее (их) ликвидации [13, с. 8–13].

Безопасность объектов конкретна и неделима. Угрозы одновременно действуют: 1) по отношению ко всем четырем социальным объектам безопасности по вертикали и по горизонтали; 2) во взаимосвязи взаимодействия субъектов, акторов и систем обеспечения безопасности.

Наряду с государствами как центральными субъектами и акторами обеспечения безопасности социальных объектов большая роль в этой области отведена историей международным межправительственным организациям (ММПО) - вторым по значимости субъектам современного международного права².

Подчеркнем наличие новых условий международной жизни, сложившихся в начале 20-х гг. XXI в., дающих надежду на мир без глобальной войны и всестороннее развитие.

1. Появление двух равных по экономической мощи государств на разных континентах - КНР и США, гарантирующих возмездие Мирового сообщества любому ядерному агрессору³, а также Европейского союза как равного им экономического партнера и политического центра (с известными оговорками в связи с блоковой зависимостью от НАТО и США) и признание Российской Федерации (РФ) как мирового лидера в вопросах обеспечения гарантирования обеспечения международного мира и безопасности через сотрудничество в производительных и мирных сферах, так и методами «принуждения к миру», прежде всего правовыми и международно-правовыми способами.

2. Российская Федерация - одно из немногих государств мира, законодательно объявивших о включении норм и принципов современного международного права в национальную (внутригосударственную) правовую систему.

¹ Впервые определено: [10-11].

В научной статье-рецензии на упомянутую выше монографию «Международное право и международная уголовная юстиция», опубликованную в № 1 за 2021 г. Северо-Кавказском юридическом вестнике «Роль важнейших институтов формирующегося международного уголовного права в обеспечении международной безопасности и миропорядка: теоретико-правовой анализ» авторы – профессор Овчинников А.И. и кандидат юридических наук, ученый секретарь Российской Ассоциации международного права Смирных С.Е. говорится: «Отметим тот факт, что авторы (рецензируемой монографии) и в ранее созданных научных трудах... справедливо и обоснованно пишут о Мировом сообществе как субъекте международного права и элементе международной правовой системы. Налицо элемент новизны общей теории права, дающий надежду на осознание единой судьбы человечества и планеты Земля, дальнего и ближнего Космоса». [12, с.165].

² Ранее, во второй половине XX века в период национально-освободительных революций и движений колониальных и зависимых стран и народов вторыми по своей сущности субъектами международного права были таковые, признанные ООН и борющиеся за собственную государственную идентичность.

³ Что подтверждает и демонстративный полет 19 октября 2020 года вокруг земного шара сверхзвуковой баллистической ракет Китая и также учебное (пробное) уничтожение отработавшего свое время спутник связи сверхзвуковой ракетой ВКС России в ноябре 2021 г. На высоте 500 км., а это высота спутников военной связи и управления войск США.

Часть 4 статьи 15 Конституции РФ 1993 г гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».

Эти положения говорят о высоком уровне ответственности России перед Мировым сообществом. Подготовлены они были всей тысячелетней дипломатической практикой России, научной, практической и образовательной деятельностью русских, советских и российских юристов-международников: В. А. Незабитовского, Ф. Ф. Мартенса, И. С. Перетерского, Е.А. Коровина, Г. И. Тункина, Р. А. Боброва, Н. М. Минасяна, Н. А. Ушакова, Д. Б. Левина, Е. Т. Усенко, Ю. М. Колосова, П. М. Куриса, В. К Собакина, О. Н. Хлестова, А. А. Колодкина, Л. И. Воловой, Э. А. Пушмина, В. И. Кузнецова, В. Н. Федорова, Р. А. Тузмухамедова, С. А. Малинина, И. И. Лукашука, С. В. Черниченко, Д. И. Фельдмана, А. А. Ковалева и др.

Дипломатическая деятельность России, Советского Союза и Российской Федерации, опиравшихся на международное право как центральный элемент международно-правовой системы и содействовавших его развитию, всегда была направлена на решение важнейших для страны и всего человечества вопросов войны и мира, обеспечения международной безопасности: еще в конце I тысячелетия и начала II тысячелетия от Рождества Христова Русь и русские князья внесли свой непреходящий вклад в ряд формировавшихся институтов и отраслей международного права: «Иду на Вы» - объявления войны до нападения позволял ему сберечь мирных людей и урожай; межгосударственная договорная практика с соседними государствами гарантировала справедливость и стабильность в вопросах безопасности и торгового сотрудничества, экстрадиционная практика положила начало международным юридическим основам совместной борьбы с преступностью.

Венский («танцующий») конгресс 1815 г., положивший благодаря победе России в Отечественной войне 1812 г. фактический и правовой конец наполеоновским войнам за установление господства Франции в Европе и средиземноморье дал миру институт нейтралитета в лице Швейцарии, мирные конференции 1899 и 1907 г.г. - важнейшие правила и обычаи ведения «самого ужасного, самого отвратительного» (Л.Н. Толстой) - войны; выработка и подписание Устава ООН (1945 год), борьба за его эффективность и нерушимость предопределили и обеспечили на длительный срок теорию и практику мирного сосуществования и сотрудничества государств с различным политическим строем; инициативы по созданию региональных и глобальной систем по противодействию угрозам и вызовам человечеству, включая международный терроризм - все это вехи Истории, которыми гордится наша страна. Международное право играет все возрастающую роль в регулировании международных и нередко внутригосударственных (национальных и межнациональных) отношений. Огромное значение оно имеет для решения вопросов, которые входят в компетенцию МВД России, - предупреждение преступности и борьба с ней, обращение с правонарушителями, противодействие, контроль над терроризмом, другими преступлениями, покушающимися на общественную, национальную (внутригосударственную) и международную безопасность.

3. Подключение к обеспечению международной и национальной безопасности и сотрудничества специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций (ООН) и отдельных интеграционных объединений (типа Евразийского экономического союза (ЕАЭС))¹, национальных и международных судов, включая уголовные трибуналы и суды, которые жизненно и искренне заинтересованы в мирном экономическом, культурном, духовном, справедливом, законном и ином истинно гуманном (человечном) развитии личности и общества.

4. Самоподключение и привлечение ООН указанных ММПО и иных субъектов и акторов международного права и международных отношений к обеспечению мира и безопасности обусловлены обеспокоенностью основных современных социальных объектов безопасности и субъектов ее обеспечения, наличием закономерных технико-природных внешних и внутренних угроз, серьезно связанных с деятельностью человека и общественных объединений, а также действиями и событиями, угрожающими жизни на Земле.

5. Неоспорим (и подтвержден философски, социологически и на практике) тот факт, что мирно общаться эффективнее и выгоднее, а воевать опасно, ущербно и разорительно; это также предопределяет повышение роли и ответственности за мир на Земле элементов

¹ См.: [14]. Значительный вклад предупреждение и борьбу с угрозами безопасности определенных нами выше объектов вносят субъекты и акторы сложных государств (См.: [15]).

глобального гражданского общества и лучших представителей национальных (внутригосударственных) гражданских обществ.

Устав ООН определил еще в 1945 г., что жить и сотрудничать необходимо - это соответствует интересам всех народов. Мир и безопасность достигаются только через сотрудничество, в исключительных обстоятельствах через принуждение к миру. СССР и его преемница - РФ - неизменно следовали этому велению времени, частности участвуя в контртеррористической четырехлетней военно-гуманитарной акции на Ближнем Востоке в 2014-2019 г.г., при этом опираясь на четкую международно-правовую основу, поддержку Совета Безопасности (СБ) ООН, ведущих европейских держав, КНР и других участников БРИКС и даже (более - на словах) США.

Деятельность лучших представителей основных (социальных) объектов безопасности и субъектов ее обеспечения государственных и политических деятелей, например В.В. Путина (Президент и премьер РФ в 2000-2021 г.г.), лидеров национальных гражданских обществ; отдельных государств, например Индии и Кубы в начале XXI в.; представителей Мирового сообщества, например У. Тана (Генеральный секретарь ООН в XX в.), и, особенно, Папы Римского (главы римско-католической церкви) и Патриарха Русской православной церкви Кирилла, добившихся по инициативе В.В. Путина и по согласованию с СБ ООН отказа президента США Барака Обамы в 2014 г. от планировавшихся им бомбардировок Сирийской Арабской Республики, якобы в целях прекращения там гражданской войны, также свидетельствует об укреплении мира и прогресса.

Однако отдельные государства и группы (объединения) государств «старых» (НАТО) и «новых» - союз США – GB – Австралия (2021 г.). продолжают, вооружаясь и перевооружаясь в целях обеспечения сверхприбылей для своих ВПК, развязывая информационные войны и не отказываясь договорно от «горячих» войн, оправдывающие или камуфлирующие нынешнее серьезное положение дел, с обеспечением всеобщего мира и безопасности, больше полагаться на силу, прежде всего военную, и стремиться за счет народов государств «цивилизываться» главным образом потребительски - материально, недопонимая, что отставание в духовно-культурном развитии ведет к деградации человека и человечества.

В вопросах обеспечения безопасности личности, национального общества, государства и Мирового сообщества необходимо опираться общие достижения человечества - определенный уровень социально-экономического и культурного развития. Как писал известный юрист-международник, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук, профессор В.Н. Лихачев: «Накопленный Россией опыт в сфере международных отношений и дипломатии позволяет создавать реальные и адекватные модели управления глобальными процессами в современных условиях и на долгосрочную перспективу» [16].

В.Н. Лихачев предлагает формулу мироуправления: прагматизм, партнерство, право [16]. Однако, на наш взгляд, опираться надлежит не только на право (национальное, международное), но и на иные элементы национальных и международных правовых систем: правосоздающие, праворегулирующие и правозащищающие (включая судебные системы).

Можно констатировать, что переломный момент в этом отношении в политико-правовой сфере был определен на рубеже веков: в Декларации тысячелетия ООН от 8 сентября 2000 г. подчеркивается, что наряду с колоссальными достижениями ценностного характера - свобода, равенство, терпимость, уважение к правам других и т.п. появилось понятие «общая обязанность» всех субъектов и акторов национальных и международных отношений, и прежде всего обязанность всех и каждого заботиться о безопасности и стабильности, справедливости, и сотрудничестве.

Например, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), согласно своему Уставу - универсальному международному договору, - обязано не только содействовать использованию атомной энергии для поддержания мира, здоровья и благополучия во всем мире, но и обеспечивать меры противодействия ситуации, когда помощь, предоставляемая Агентством или по его требованию, или под его наблюдением и контролем, способствует достижению какой-либо военной цели¹.

Подобные обязательства должны взять на себя (как общую обязанность) все специализированные учреждения ООН и иные ММПО, международные суды различной компетенции и ответственные международные неправительственные организации, неформальные объединения, наподобие G20, G7, БРИКС, чтобы индивидуально и коллективно напоминать тем

¹ Устав МАГАТЭ: «Программы, фонды и специализированные учреждения» [Электронный ресурс] // Сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/aboutun/structure/>.

государствам, которые способны противоправными силовыми (включая экономические санкции и военную мощь) методами ради своекорыстных целей, процветания лишь своего государства и народа приблизить мир к опасной грани самоуничтожения.

Не менее важными и реальными для улучшения и относительного гарантирования национального (внутригосударственного) и международного мира являются ММПО и другие элементы Мирового сообщества, например институты глобального гражданского общества (НКО, ТНК и др.). Реализуя свои уставные цели и задачи и помогая укреплению реальной безопасности как общей обязанности, они могут добиться многого через укрепление, а где возможно - гарантирование должного уровня *доверия* и наказание за *неоправдание* доверия стороны национально- и международно-уполномоченных должностных лиц, соответствующих международных объединений [17–18].

На национальном (внутригосударственном) уровне вопросы доверия и ответственности за неоправдание доверия решаются в истинно демократических государствах в соответствии с нормами права (например, импичмент главе государства - парламентско-судебное отрешение от власти), различными у политическими механизмами в рамках антикоррупционных процедур. На международном уровне относительно должностных лиц, не оправдавших доверие, также апробирован ряд процедур, опирающихся и на национальное, и на международное право. В дипломатии - объявление персоной нон грата, использование методов контроля со стороны национальной и международной общественности. В международной юстиции, включая международные уголовные трибуналы, временные международные органы, - конференции и форумы государственных политических деятелей, признанных специалистов, научных сотрудников экспертов, способных объективно оценить деятельность международно-уполномоченных лиц. Безусловно, каждое специализированное учреждение ООН, другие ММПО способны внести вклад в укрепление доверия на международном уровне, отслеживая честность, профессионализм своих должностных лиц и партнеров, в том числе «не способствовать какой-либо военной цели» способной привести к нарушению мира и актам агрессии. Например, действия США и НАТО, Великобритании и Европейского Союза по довооружению и укомплектованию военными базами в 2021 г. и (по планам) в 2022 г. нынешнего правящего режима в братской нам Украине, к тому же согласно достоверным фактам все чаще пытающейся использовать как орудие своей агрессивной политики акты международного терроризма (октябрь-ноябрь 2021 г.).

В настоящее время основная задача обеспечения безопасности социальных объектов безопасности возлагается на сами объекты безопасности, в первую очередь на личность, государство и Мировое сообщество.

Что же касается современных национальных (внутригосударственных по числу государств и государственно-подобных образований) обществ, то подчеркнем, подводя общие итоги этого исследования: по мере осознания ведущей роли непреходящих интересов личности и общества, общества и личности в вопросах контроля над терроризмом и международным терроризмом, как угрозами этим интересам и самой жизни, обеспечения общеземной и космической безопасности и жизнедеятельности, культуры Человечества, сохранения планеты Земля, ее флоры и фауны должно привести к активизации разумной творческой и волевой части обществ элементов – национальных гражданских обществ и элементов Глобального гражданского общества Мирового сообщества, и, в первую очередь, при создании и воссоздании ими своих обслуживающих управляющих - государств и других элементов Мирового сообщества к гармонии во взаимоотношениях по всем важнейшим вопросам личности – общества (обществ) государства (государств) и элементов Мирового сообщества.

И, если в первой - исторической - части данного исследования мы стремились проанализировать уровень, способы и приемы научных общественных структур по контролю над терроризмом и международным терроризмом, то во второй – современной – части показать их нынешние и потенциальные возможности. Тем более, что и террористические, и иные угрозы объектам безопасности и самим субъектам, и системам обеспечения безопасности становятся все более изощренными и опасными.

В связи с этим уже недостаточно бороться с уже совершившимися (состоявшимися) угрозами. Необходимо их предвидеть и профилактировать и предупреждать, что невозможно без участия общественных структур. Более того необходимо просчитывать и видеть последствия, минимизируя и ликвидируя их. Иными словами, как было определено, например, в Законе РФ 2006 года «О противодействии терроризму», противодействовать.

И в лидерах может и должна быть российская Федерация, как собрание умных, закаленных в трудностях Личностей – каждый – разум, воля, честь, сплоченных в единое национальное (внутригосударственное) общество и активнейшая и творческая часть – гражданское общество [19], как государство – демократическое, социальное и правовое (Конституция РФ 1993 г. – с поправками 2020 года, всенародно принятая), и, наконец, РФ как элемент Мирового сообщества.

Список источников

1. Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. - Москва – Ростов-на-Дону, 1999.
2. США: экономика, политика, идеология. 1989. № 8. С. 62-67.
3. Marks J. US - Soviet Cooperation on Terrorism. Search for Common Ground. Wash., 1989.
4. Jenkins B.M. The Possibility of Soviet-American Cooperation against Terrorism.
5. Беляев И. Они не ждут, они стреляют // Литературная газета. 1989. 8 октября.
6. США: экономика, политика, идеология. 1989. № 8.
7. Заговоры ЦРУ. М., 1979.
8. Rubinstein R. Alchemists of Revolution. Terrorism In the Modern World N.Y., 1987.
9. Ляхов Е.Г., Ляхов Д.Е., Светличная Д.В., Тарасова С.С. «Международное право и международная уголовная юстиция: взаимодействие по обеспечению безопасного и справедливого миропорядка». М., 2020.
10. Ляхов Е.Г. Алимов А.А. Мировое сообщество как объект безопасности [Электронный ресурс] // Российское право Интернет. 2010. 4 (Спецвыпуск) / МГЮА им. О.Е. Кутафина. URL: http://www.rpi.msal.ru/prunts/201004_3Lyakhov;
11. Ляхов Е.Г. Ляхов Д.Е., Алимов А.А. Право безопасности государства и Мирового сообщества в III тысячелетии от Рождества Христова, Челябинск, 2014. С. 13-23.
12. Смирных С.Е., Овчинников А.И. Роль важнейших институтов формирующегося международного уголовного права в обеспечении международной безопасности и миропорядка: теоретико-правовой анализ (размышляя над книгой "международное право и международная уголовная юстиция: взаимодействие по обеспечению безопасного и справедливого миропорядка / Е.Г. Ляхов, Д.Е. Ляхов, Д.В. светличная, С.С. Тарасова". М.: РИО Российской таможенной академии, 2020. 146 с.) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 162-167.
13. Ляхов Е.Г., Ляхов Д.Е., Алимов А.А. Безопасность государства и Мирового сообщества: теоретико-правовая формула обеспечения XXI веке: монография (с элементами учебного пособия), Челябинск, 2015.
14. Ляхов Е.Г., Ляхов Д.Е., Светличная Д.В. Всемирные административные союзы и специализированные учреждения ООН: от сотрудничества государств к интеграции в избранных областях роль международных принципов и норм // Сборник материалов молодежной научно-практической конференции Российской таможенной академии. М., 2018. С. 320-326.
15. Ляхов Е.Г., Ляхов Д.Е., Светличная Д.В. Функции права и международное управление (администрирование и контроль). К истории вклада субъектов и акторов сложных государств в нормирование и регуляцию международных органов и организаций // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2018. Т. 5. № 3-4. С. 14-29.
16. Лихачев В.Н. Современные проблемы мироуправления: российский подход. М.: Вече, 2009.
17. Зорькин В.Д. Доверие и право // Российская газета. 2013. 29 апреля.
18. Шапкина Е.А. Доверие как основа государственно-общественного партнерства информационном обществе // Гражданское общество России и за рубежом. 2019. № 4. С. 20-25.
19. Калиниченко И.А., Зиборов О.В., Клименко А.И. Гражданское общество в условиях информатизации: к проблеме ценностной правовой коммуникации. – В: «Гражданское общество в России и за рубежом». № 3. 2021. С. 2-6.

References

1. Lyakhov E.G., Popov A.V. Terrorism: national, regional and international control. - Moscow - Rostov-on-Don, 1999.
2. USA: economics, politics, ideology. 1989. № 8. С. 62-67.
3. Marks J. US - Soviet Cooperation on Terrorism. Search for Common Ground. Wash., 1989.
4. Jenkins B.M. The Possibility of Soviet-American Cooperation against Terrorism.
5. Belyaev I. They are not waiting, they shoot // Literary newspaper. 1989. October 8th.
6. USA: economics, politics, ideology. 1989. № 8.
7. CIA conspiracies. M., 1979.

8. Rubincstein R. Alchemists of Revolution. Terrorism In the Modern World N.Y., 1987.
9. Lyakhov E.G., Lyakhov D.E., Svetlichnaya D.V., Tarasova S.S. "International law and international criminal justice: cooperation to ensure a safe and fair world order." М, 2020.
10. Lyakhov E.G. Alimov A.A. The world community as a security object [Electronic resource]//Russian Internet law. 2010. 4 (Special issue)/Moscow State University named after O.E. Kutafina. URL: http://www.rpi.msal.ru/prunts/201004_3Lyakhov;
11. Lyakhov E.G. Lyakhov D.E., Alimov A.A. The right to security of the state and the world community in the III millennium from the Nativity of Christ, Chelyabinsk, 2014. С. 13-23.
12. Smirny S.E., Ovchinnikov A.I. The role of the most important institutions of the emerging international criminal law in ensuring international security and the world order: theoretical and legal analysis (reflecting on the book "International Law and International Criminal Justice: Interaction to Ensure a Safe and Fair World Order"/E.G. Lyakhov, D.E. Lyakhov, D.V.. Luminachnaya, s.s. М.: RIO Russian Customs Academy, 2020. 146 p.). *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021. № 1. P. 162-167.
13. Lyakhov E.G., Lyakhov D.E., Alimov A.A. Security of the state and the world community: theoretical and legal formula for ensuring the 21st century: monograph (with elements of a textbook), Chelyabinsk, 2015.
14. Lyakhov E.G., Lyakhov D.E., Svetlichnaya D.V. World administrative unions and specialized agencies of the United Nations: from cooperation of states to integration in selected areas, the role of international principles and norms // Collection of materials of the youth scientific and practical conference of the Russian Customs Academy. М, 2018. С. 320-326.
15. Lyakhov E.G., Lyakhov D.E., Svetlichnaya D.V. Functions of law and international management (administration and control). To the history of the contribution of subjects and actors of complex states to the rationing and regulation of international bodies and organizations // Bulletin of the Law Faculty of Southern Federal University. 2018. Т. 5. № 3-4. С. 14-29.
16. Likhachev V.N. Modern problems of world governance: the Russian approach. М.: Veche, 2009.
17. Zorkin V.D. Trust and Law // Russian newspaper. 2013. April 29.
18. Shapkina E.A. Trust as the basis of state-public partnership in the information society//Civil society in Russia and abroad. 2019. № 4. P. 20-25.
19. Kalinichenko I.A., Ziborov O.V., Klimentenko A.I. Civil society in the context of informatization: to the problem of value legal communication. - In: "Civil society in Russia and abroad." № 3. 2021. С. 2-6.

Информация об авторах

Е. Г. Ляхов – Заслуженный юрист РФ, докт. юрид. наук, проф. кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя; проф. кафедры конституционного и международного права Российской таможенной академии;

А. В. Попов – докт. социол. наук, проф., зав.каф. регионалистики и евразийских исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Д. Е. Ляхов – канд. юрид. наук, доц. Российского государственного гуманитарного университета.

Information about the authors

E. G. Lyakhov - Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, prof. of Department of Human Rights and International Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya; prof. of Chair of Constitutional and International Law, Russian Customs Academy;

A. V. Popov - Doctor of Sociological Sciences, prof., Head of Department regionalism and Eurasian studies of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

D.E. Lyakhov - candidate of legal sciences, doc. of Russian State University of Humanities.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.11.2021; одобрена после рецензирования 03.12.2021; принята к публикации 04.12.2021.

The article was submitted 19.11.2021; approved after reviewing 03.12.2021; accepted for publication 04.12.2021.